

Тихонова Анна Юрьевна, Царёва Галина Вениаминовна

**УНИКАЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX - НАЧАЛА XX В.)**

В статье впервые на примере исследования музыкальной культуры Симбирска XIX - начала XX в. обосновывается положение о том, что музыкальная культура каждого региона обладает уникальностью. Авторы подтверждают проявление уникальности музыкальной культуры Симбирской губернии как в своеобразии бытования различных форм музыкальной культуры изучаемого края и в творческой индивидуальности ее деятелей, так и в культурном новаторстве жителей региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/47.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 184-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. «Уралым»

У_ ра_ лым, У_ ра_ лым,
кү_ гә_ реп_ я_ тан У_ ра_ лым,
ну_ рга_ су_ мган тү_ бә_ һе.

5. «Гөльямал»

Шә_ мдә_ лә_ рзә_ ге_ нә_ у_ тта_ р_ я_ на, Гө_ лья_ мал,
е_ ткә_ н(е) кы_ зза... (а)_ р(ау) ки_ (һи)_ нде_ р(е) еп э_ (һе)_ р(е)_ лә_ йзәр.

**MULTISYLLABIC LYRICAL SONGS OF THE NORTHEASTERN BASHKIRS:
TO THE PROBLEM OF COMPARATIVE STUDY**

Smirnova Elena Mikhailovna

*Kazan State Conservatoire (Academy) named after N. G. Zhiganov
seak@yandex.ru*

The article for the first time undertakes a comparative study of two related phenomena – the multisyllabic lyrical songs of the Bashkirs and Kazan Tatars. The consideration of various parameters of song samples organization – poetic and musical – gives an opportunity to show the uniqueness of the Bashkir tradition of “drawling” intonation and thus to ascertain the stylistic differentiation of the compared phenomena. Samples representing the little-studied local tradition of the northeastern Bashkirs are the material of the study.

Key words and phrases: Bashkir folklore; Tatar folklore; folk song; multisyllabic lyrical song; tradition of the northeastern Bashkirs; comparative studies.

УДК 78.01:30

Культурология

В статье впервые на примере исследования музыкальной культуры Симбирска XIX – начала XX в. обосновывается положение о том, что музыкальная культура каждого региона обладает уникальностью. Авторы подтверждают проявление уникальности музыкальной культуры Симбирской губернии как в своеобразии бытования различных форм музыкальной культуры изучаемого края и в творческой индивидуальности ее деятелей, так и в культурном новаторстве жителей региона.

Ключевые слова и фразы: уникальность музыкальной культуры региона; музыкальная жизнь; региональная культура; музыкальные традиции; бытование музыкальной культуры; Симбирская губерния.

Тихонова Анна Юрьевна, д. культурологии, доцент

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
TikhonovaAU@ya.ru*

Царёва Галина Вениаминовна, к. культурологии, доцент

*Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)
galinacareva@rambler.ru*

**УНИКАЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX В.)[©]**

Региональные особенности развития музыкальной культуры становятся предметом изучения в настоящее время у ряда ученых, исследования которых охватывают разные исторические периоды. Так, например,

С. Е. Горлинская, Н. К. Дроздецкая, Е. П. Еременко, Е. О. Казьмина, И. П. Козловская, И. В. Куликов, Е. В. Прыгун, Е. Г. Сковикова и др. изучают музыкальную жизнь отдельных губерний до 1917 г.; Н. Валиходжаев, Л. Н. Коркмазова, Е. В. Чернова и др. – в годы Советской власти, Т. М. Сницарева, Л. М. Сарган и др. – в современный период. Интерес ученых направлен также на выявление специфики музыкальной жизни отдельных городов (в основном крупных культурных центров): М. А. Белокрыс, И. В. Белоносова, А. Н. Крюков, К. М. Курленя, О. Ф. Турчина, М. П. Черных, Е. М. Шабшаевич и др. По свидетельству Л. А. Калантарян, «в современном российском обществе неуклонно возрастают потребность осмысления своих культурных истоков, стремление к возрождению и сохранению культурного наследия, что актуализирует изучение региональной музыкальной культуры» [1, с. 81].

В музыкальной культуре любого региона России отражаются духовный опыт живущего там народа, его нравственные искания, особенности постижения им красоты и смысла жизни. В музыкальных традициях провинциальные города не только подражают столице, но и создают нечто самобытное и оригинальное. Однако следует заметить, что в научной литературе отсутствуют целостные исследования, рассматривающие уникальность музыкальной культуры конкретного региона. Между тем, достаточно богатая историография по проблемам развития музыкальной культуры в каждом регионе позволяет констатировать наличие значительной фактологической базы для проведения подобного исследования [7, с. 18].

Рассмотрим особенности музыкальной культуры Симбирского края и подчеркнем ее уникальность. По нашему мнению, уникальность выражается как в своеобразии бытования различных форм музыкальной культуры изучаемой территории и в творческой индивидуальности деятелей музыкальной культуры, так и в культурном новаторстве. Уникальность музыкальной культуры проявляется в самом существовании культурных процессов любой территории, для которых свойственны самопознание, самосовершенствование, самосохранение и трансляция. Уникальность имеет ярко выраженные региональные особенности, на становление которых повлияли в том числе географические, исторические, социальные, экономические и другие условия развития региона.

Музыкальная жизнь Симбирска XIX столетия (как его называли в то время – «барина городов русских») носила преимущественно салонный характер, сосредоточиваясь зимой в городских домах дворян (любителей музыки), а летом – в их загородных имениях. Участниками концертов в «домашнем» кругу были сами хозяева и их гости, в большинстве своем люди музыкально образованные, поскольку пение и музицирование на различных инструментах, вошедшие в дворянский быт еще в первой половине XVIII в., стали неотъемлемой частью аристократического воспитания и образования. С того времени и до начала XX в. в концертном исполнении как в столицах, так и в провинции огромным успехом пользовались оперы французских композиторов: Ф. А. Филидора, П. А. Монсиньи, А. Э. Гретри, Н. Далейрака, Ш. Гуно, Ж. Оффенбаха и др. Участники дворянской художественной самодеятельности в Симбирске достигали высокопрофессионального уровня исполнительства, постоянно обращаясь к оперному творчеству композиторов-французов. И это не случайно. Русско-французский билингвизм являлся неотъемлемой чертой русского дворянина, своего рода маркером его социальной принадлежности. Французский язык широко использовался в аристократических кругах России для внутрисемейного, бытового общения. Среди имен симбирянок XIX в., исполнявших произведения французских композиторов на языке оригинала, – княгиня П. И. Языкова, Е. П. Наумова, княжны М. И. и В. И. Гагарины, С. А. Киндякова, А. М. и Е. М. Метальниковы. Но в концертных программах этого периода при несомненном господстве зарубежной музыки явно прослеживались тенденции к расширению и обогащению оперного репертуара произведениями русских композиторов, в частности, исполнялись арии и ансамбли из опер М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского.

Концерты дворянской художественной самодеятельности часто проходили и в Большом зале дома Симбирского собрания, в библиотеке которого был учрежден музыкально-нотный отдел, содержащий ноты музыкальных произведений русских и зарубежных композиторов, что было необходимо и доступно всем музыкантам Симбирска.

Наиболее распространенной формой был «смешанный» концерт, в котором участвовали хор, солисты и оркестр. На концертах выступали местные и приезжие хоровые коллективы, например: симбирский симфонический оркестр В. П. Толстого, симфонический оркестр пензенского губернатора А. А. Панчулидзева.

Активное участие в симбирских академических концертах принимали выдающиеся музыканты-профессионалы: австрийский пианист А. Дор, симбирская пианистка Л. И. Сусоколова, виолончелист М. И. Вагнер, композитор, пианист и дирижер В. В. Черников. Самое деятельное участие принимал князь И. П. Трубецкой, «известный обществу своей блестящею игрою на скрипке» [3, с. 71].

Интерес горожан к концертному исполнительству был значителен, тем более что часто Симбирск с гастролями посещали великие мастера музыкального искусства из столицы: выдающийся русский дирижер XX в. С. А. Кусевицкий, композитор А. Н. Скрябин, чье искусство вызвало не просто восторг, а «великую радость». В рецензии на концерт, опубликованной в «Русской музыкальной газете», встречаем не только высокую оценку совместного выступления музыкантов, но и «лестную для симбирян характеристику их музыкальности, слушательской чуткости, эмоциональности» [4, с. 36].

Особым вниманием и интересом симбирской публики пользовались концерты выдающегося пианиста и дирижера К. К. Эйзриха и его учеников. Ученики К. К. Эйзриха исполняли не только сольный фортепианный репертуар (сонаты, концерты, миниатюры), но и много ансамблей, среди которых были переложения сложных симфонических произведений. Так, в концерте 13 февраля 1860 г. М. П. Бестужева и Н. А. Родионова

сыграли «дуэт для двух роялей» из оперы «Гугеноты» Д. Мейербера, а 19 декабря 1862 г. среди многих переложений симфонических произведений прозвучала увертюра к «Севильскому цирюльнику» Д. Россини на четырех роялях в шестнадцать рук [5, с. 143]. Талант, творческая уникальность и незаурядное исполнительское мастерство музыканта К. К. Эйзриха по достоинству были оценены горожанами: симбиряне старались не пропустить ни одного концерта с участием Карла Карловича и его учеников.

К значимым событиям музыкальной жизни Симбирска следует отнести концерты органной музыки. По свидетельству исследователя С. Б. Петрова, в Симбирске к концу XIX в. было три общедоступных для горожан органа: орган-позитив в театре Булычева, который использовался в оперных и драматических спектаклях, орган-позитив в польском костеле для богослужения, а также стационарный орган, сооруженный в здании лютеранской кирхи, ставшей настоящим концертным залом [4, с. 32]. Среди городских органистов Симбирска начала XX в. в архивных документах упоминаются имена Л. Л. Листа (называл себя племянником выдающегося венгерского композитора Ф. Листа) и Д. П. Юстинова, исполнявших органную музыку западноевропейских композиторов эпохи музыкального барокко (И. С. Баха, Г. Ф. Генделя и др.). Среди приезжих органистов того времени в документах называется К. Л. Корбут – «свободный художник Санкт-Петербургской консерватории», духовные концерты которого проходили с «громким успехом». Как свидетельствуют архивные источники, после 1917 г. все органы Симбирска были утрачены. И только в 80-х гг. XX столетия в Симбирске-Ульяновске в зале бывшего Общественного собрания (ныне зал областной филармонии) зазвучал новый немецкий электроорган.

Как считает Е. Г. Сковикова, именно в концертной деятельности наиболее полно и разнообразно проявились творческие устремления и потребность в художественном самовыражении симбирян. Исследователь определяет, что характерными чертами концертной жизни Симбирска были: «постоянное обновление форм и жанров мероприятий, расширение и усложнение исполняемого репертуара, увеличение числа профессиональных музыкантов при неуклонном росте слушательской аудитории, большая часть которой принимала непосредственное участие в любительском музицировании» [5, с. 182].

Приобщению симбирян к мировому музыкальному наследию способствовали создаваемые с 60-х гг. XIX в. музыкальные общества. Первым официально зарегистрированным считается созданное по инициативе помещика С. Н. Нейкова музыкальное «Общество любителей музыки», главной целью которого было «распространение и развитие музыкального искусства». В 1873 г. В. В. Черников основал в Симбирске «Общество музыкальной беседы» с целью развития музыкального вкуса симбирских дворян и «приятного времяпрепровождения». Но эти общества просуществовали недолго. В 1890 г. несколько любителей музыки составили «Симбирское музыкальное общество», в рамках которого в 1892 г. открыли музыкальную школу, где преподавались сольное и хоровое пение, игра на скрипке, виолончели, альте и фортепиано, а также теория и сольфеджио. Но вскоре и это общество распалось. Однако уже в начале XX в. были организованы «Общество изящных искусств» (1905), Симбирское музыкально-драматическое и художественное общество (1907), а также любительская оперная труппа под управлением Н. П. Никитина [8, с. 390]. В организованных членами общества концертах с успехом исполнялась классическая музыка русских и западноевропейских композиторов.

Важной чертой музыкальной культуры Симбирска XIX столетия стало новаторство. Именно симбиряне стали инициаторами организации собирания музыкального фольклора в стране. Братья И. В. и П. В. Киреевские, братья К. С. и И. С. Аксаковы, А. С. Хомяков постоянно уделяли внимание изучению народных традиций губернии. Именно они совместно с симбирской семьей Языковых написали и опубликовали в апреле 1838 г. в «Симбирских губернских ведомостях» песенную прокламацию «О собирании русских народных песен и стихов» [2]. Авторы данного документа призывали к собиранию народного фольклора, излагали основные правила проведения записей народных песен. По сути, это была первая программа по сбору музыкального фольклорного материала, которая послужила началом активного его собирания. Данную публикацию перепечатывали все губернские газеты страны, указывая адрес, куда можно было присылать собранный и записанный материал: город Симбирск, улица Спасская, дом Языковых [6, с. 182]. Со всей страны в Симбирск поступали тексты народных песен, которые вся семья Языковых разбирала и сохраняла. Собранный архив еще до конца не исследован.

Важную роль музыка играла в учебных заведениях Симбирска. Первые попытки создания музыкальных школ относятся к 1892 г. В повседневной же практике музыкальное образование можно было получить в частных классах: учителей музыки в городе было достаточно. Подготовка профессиональных музыкальных исполнителей и педагогов для Симбирска проводилась по решению музыкально-драматического и художественного обществ в музыкальных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга. В образовательных учреждениях Симбирска (народных училищах, гимназиях, семинариях, церковно-приходских, земских школах и т.п.) детей обучали основам нотной грамоты, игре на музыкальных инструментах, пению. Наиболее качественно музыкальное образование было организовано в чувашской учительской семинарии, мужской гимназии, в кадетском корпусе и духовной семинарии. Так, в «Симбирских губернских ведомостях» в заметке «Опера у чуваш» за подписью «симбирянин» от 26 января 1913 г. с восторгом сообщалось о том, что «в дни юбилейных торжеств (празднование 300-летия дома Романовых) в чувашской учительской школе была поставлена опера “Жизнь за царя”, которая прошла с очень большим успехом, зрители забывали, что исполнители – любители, самодеятельные артисты и певцы» [4, с. 35].

События музыкальной жизни широко освещались на страницах многих периодических изданий Симбирска, прежде всего в «Симбирских губернских ведомостях», где публиковались и критические статьи,

и заметки, например: «О данном концерте в Симбирске флейтистом Антоном Совле» (8 декабря 1856 года), «Московские артисты в Симбирске» (7 июля 1862 года), «Концерты Рауля Кочальского» (12 сентября 1898 года) и многие другие.

Важным событием в Симбирске было открытие в мае 1918 г. настоящей консерватории, называемой Народной, поскольку она соответствовала духу того времени и способствовала дальнейшему развитию профессионального музыкального образования, а также музыкальной культуры города. Несмотря на высокую плату, обучение в консерватории было востребованным: в 1919 г. в ней училось уже 200 человек. В том же 1919 году горсоветом Симбирска предпринимались попытки организовать первый в городе высокопрофессиональный симфонический оркестр, который должен был возглавить выдающийся музыкант-альтист, дирижер, профессор Петроградской консерватории В. Р. Бакалейников, но из-за страшного голода 1921-1922 гг. все эти начинания не сбылись.

В целом можно констатировать, что музыкальная жизнь города Симбирска XIX – начала XX в. характеризуется различными формами ее бытования: функционирование музыкальных обществ, участие горожан в художественной самодеятельности, организация концертов мастеров музыкального искусства, обучение музыке в учебных заведениях, музыкально-просветительская работа. Это содействовало формированию музыкальных вкусов симбирян на произведении высокого художественного образца, воспитанию слушательской культуры и развитию музыкального профессионального образования. В то же время, симбиряне выступали инициаторами новых явлений в музыкальной культуре страны, в частности, в организации собирания музыкального фольклора.

Анализ регионального культурно-исторического опыта позволил авторам доказать уникальность музыкальной региональной культуры Среднего Поволжья и выделить ее основные черты: своеобразие бытования различных форм музыкальной культуры изучаемой территории, творческая индивидуальность деятелей музыкальной культуры, культурное новаторство, активность членов регионального сообщества в становлении, сохранении и трансляции региональных культурных ценностей.

Список литературы

1. **Калантарян Л. А.** Формирование музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополя в русле культурного строительства на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. III. С. 81-84.
2. **Киреевский П. В., Языков Н. М., Хомяков А. С.** О собирании русских народных песен и стихов // Симбирские губернские ведомости. 1838. 14 апреля.
3. **Кутейников И. А.** Заметки о культурной жизни Симбирской губернии в конце XIX – нач. XX века // Симбирский вестник: историко-краеведческий сборник. Ульяновск: Симбирская книга, 1993. Вып. 1. С. 68-75.
4. **Петров С. Б., Сквикова Е. Г.** Наше музыкальное наследие. Ульяновск, 1992. 138 с.
5. **Сквикова Е. Г.** Музыкально-театральная жизнь Симбирска конца XVIII – начала XX века: дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 1997. 203 с.
6. **Тихонова А. Ю.** Исследование территориальных особенностей культуры России в XVII – начале XX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2006. Спец. вып. «Философия, отечественная история, право, педагогика, политология, культура, лингвистика» / гл. ред. В. П. Шорин. С. 181-185.
7. **Тихонова А. Ю.** Уникальность культуры Среднего Поволжья в культурологическом измерении. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2013. 412 с.
8. **Ульяновская-Симбирская энциклопедия:** в 2-х т. Ульяновск: Симбирская книга, 2000. Т. 1. 397 с.

UNIQUENESS OF REGIONAL MUSICAL CULTURE AS AN OBJECT OF RESEARCH (BY THE MATERIAL OF SIMBIRSK PROVINCE OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Tikhonova Anna Yur'evna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
TikhonovaAU@ya.ru

Tsareva Galina Veniaminovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Ulyanovsk Higher Civil Aviation School (Institute)
galinacareva@rambler.ru

The article for the first time by the example of studying the musical culture of Simbirsk of the XIX – the beginning of the XX century substantiates the thesis that the musical culture of each region is unique. The authors prove the manifestation of the musical culture of Simbirsk province both in the uniqueness of various forms existence in musical culture in the studied region, in the creative personalities of its leaders, and in the cultural innovation of the region inhabitants.

Key words and phrases: uniqueness of musical culture in region; musical life; regional culture; musical traditions; existence of musical culture; Simbirsk province.